

Фундаментальная библиотека им. К. Минина

ОЛЬГА ФЕДОРОВНА БЕРГГОЛЬЦ –

символ блокадного Ленинграда

(посвящается 80-летию начала блокады Ленинграда)

**ПОДГОТОВЛЕНО ОТДЕЛОМ БИБЛИОТЕЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Поэтесса в 1930 г.

Ольга Федоровна Берггольц для многих ленинградцев в страшные годы блокады **стала поэтессой, олицетворяющей стойкость** осажденного города. Тысячи горожан собирались возле репродукторов для того, чтобы услышать ее стихи, вселяющие надежду на солнце, которое обязательно прорвется сквозь сгустившиеся тучи, голод и холод. Ольга Берггольц **стала музой людей, находившихся в блокадном городе.**

Будущая поэтесса появилась на свет **16 мая 1910 г. в семье** врача-хирурга **Федора Берргольца** и **Марии Грустилиной**. Её отца, в годы войны не пожелавшего стать осведомителем, сослали в Красноярский край.

Слева направо стоят: Ольга Михайловна и Мария Тимофеевна (бабушка и мама Ольги).

Сидят: Федор Христофорович с дочерью Марией и Христофор Фридрихович с внучкой Ольгой. 1910-е гг.

Б. Корнилов и О. Берггольц. 1929 г.

Ольга Федоровна очень рано вышла замуж. В 18 лет она вступила в брак с поэтом **Борисом Корниловым.** В 1928 г. у них родилась дочь Ирина, но уже через два года пара рассталась.

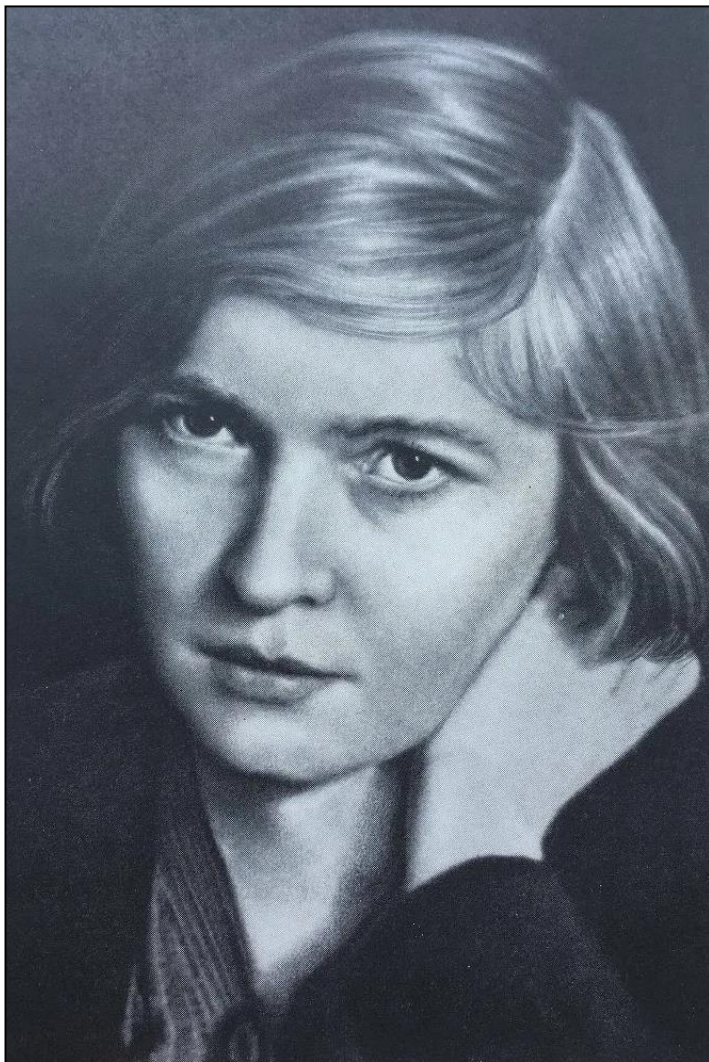
*Ирина с бабушкой Марией Тимофеевной.
Около 1930 г.*

Тогда Берггольц оставила дочь на попечение бабушки и **отправилась работать профессиональным журналистом в Казахстан**. После она написала об этом путешествии книгу «Глубинка».

Н. Молчанов

В родной город Берггольц возвратилась в 1930 г. и вскоре вышла замуж на своего бывшего однокурсника по филологическому факультету Ленинградского университета **Николая Степановича Молчанова**. В ту пору Ольга трудилась над детскими книгами, родила дочь Майю.

Поэтесса в 1930-е гг.

Вскоре молодую семью постигло горе – в 1934 г. в возрасте двух лет умерла Майя. Спустя еще два года Берггольц потеряла старшую дочь Ирину. **Ольга Федоровна тяжело переживала потерю детей. Страшная депрессия подталкивала её к сведению счетов с жизнью.**

В 1937 г. репрессии власти коснулись её бывшего супруга Бориса Корнилова.

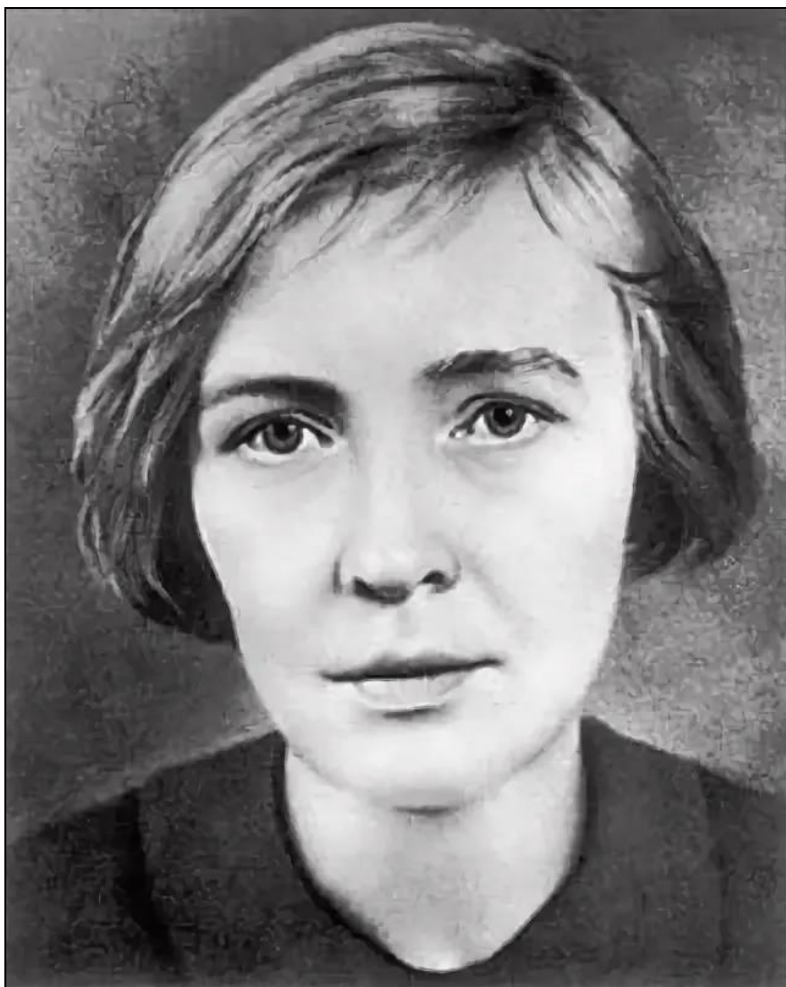
Поэта арестовали по подозрению в антисоветской агитации. **Вскоре репрессиям подверглась и Берггольц.** На тот момент она была беременна.

Б. Корнилов в 1930-е гг.

О. Ф. Берггольц. 1930-е гг.

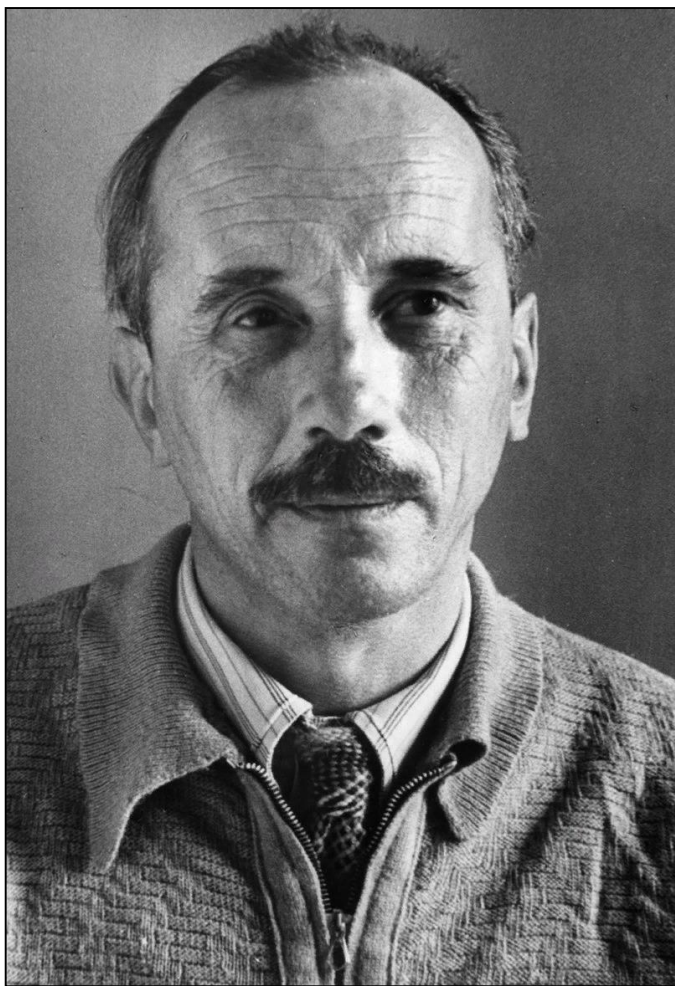
Писательница проходила по делу Корнилова в качестве свидетельницы, при этом, согласно рассекреченному в 2009 г. личному делу поэтессы, зачастую показания из неё выбивали. **Пытки и жестокие избиения зафиксированы документами.**

О. Ф. Берггольц

В июле 1937 г. из-за пыток и избиений у неё начались преждевременные роды. Третья дочь уже лишившейся двух малышей женщины была мертворожденной.

*...Двух детей схоронила
Я на воле сама,
Третью дочь погубила
До рожденья – тюрьма... –*
строки, написанные Ольгой Федоровной в больнице в апреле 1939 г.

Борис Корнилов был расстрелян в феврале 1938 г., а Берггольц исключили из партии и лишили работы. В декабре же поэтесса была обвинена в связи с врагами народа и участия в контрреволюционном заговоре, после чего арестована. Как оказалось, под пытками её оклеветал один из друзей.

Писатель Л. В. Дьяконов дал ложные показания против поэтессы

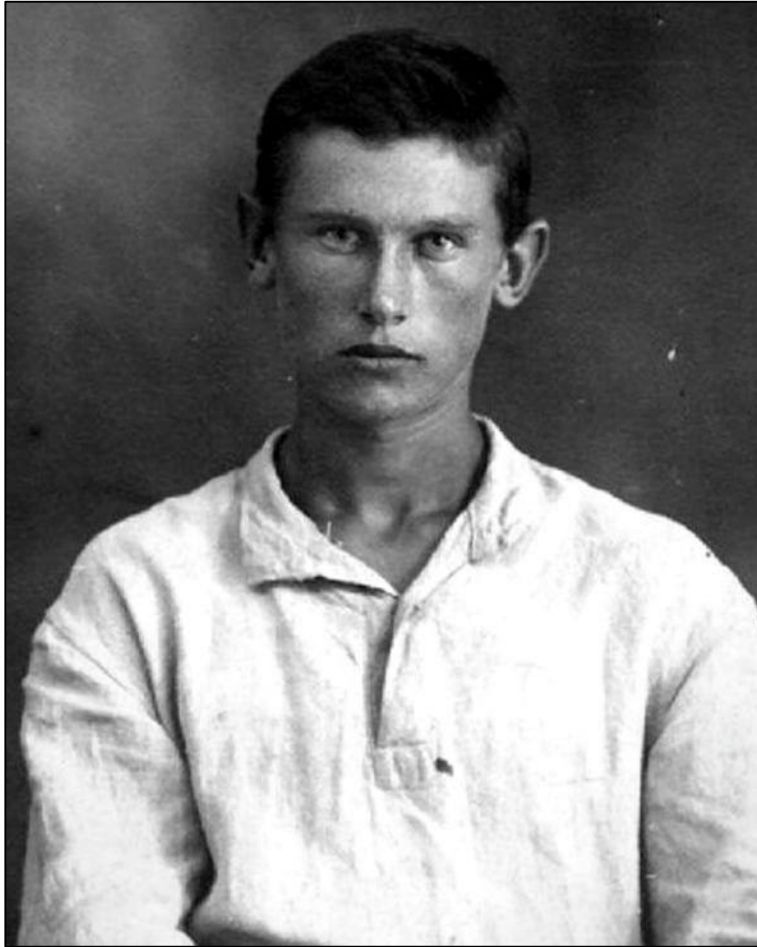

Фотографии О. Ф. Берггольц из
следственного дела

В тюрьму она попала, когда вновь была беременна. В марте 1939 г., сидя в одиночной камере № 17, поэтесса написала такое стихотворение:

*Где жду я тебя, желанный сын?!
— В тюрьме, в тюрьме!
Ты точно далекий огонь, мой сын,
В пути, во тьме.
Вдали человеческое жильё,
Очаг тепла.
И мать пеленает дитя свое,
Лицом светла.
Не я ли это, желанный сын,
С тобой, с тобой?
Когда мы вернемся, желанный сын,
К себе домой?
Кругом пустынно, кругом темно,
И страх, и ложь,
И голубь пророчит за темным окном,
Что ты — умрешь...*

В апреле 1939 г. после побоев она потеряла последнего своего ребенка. Больше Берггольц стать матерью было уже не суждено.

Впоследствии выяснилось, что Берггольц невиновна. Её отпустили в июле 1939 г. и полностью реабилитировали. Любопытно, что к Сталину Ольга Федоровна не испытывала ненависти и отвращения. В пытках, истязаниях и последовавшем за всем этим медицинском приговоре она обвинила чекистов.

Выйти из тюрьмы поэтессе помог писатель Александр Фадеев. Его фото от 1920 г.

Страшные жизненные потрясения и болезнь супруга Николая Молчанова **вынудили поэтессу топить горе в бутылке.**

О. Берггольц: «Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в неё, гадили, потом сунули обратно и говорят: "Живи"»

Всё изменилось с приходом войны. Ольга Берггольц осталась в осаждённом Ленинграде. С августа 1941 г. работала на радио, читала стихи, выступала перед публикой в театрах, почти ежедневно обращалась к мужеству жителей города.

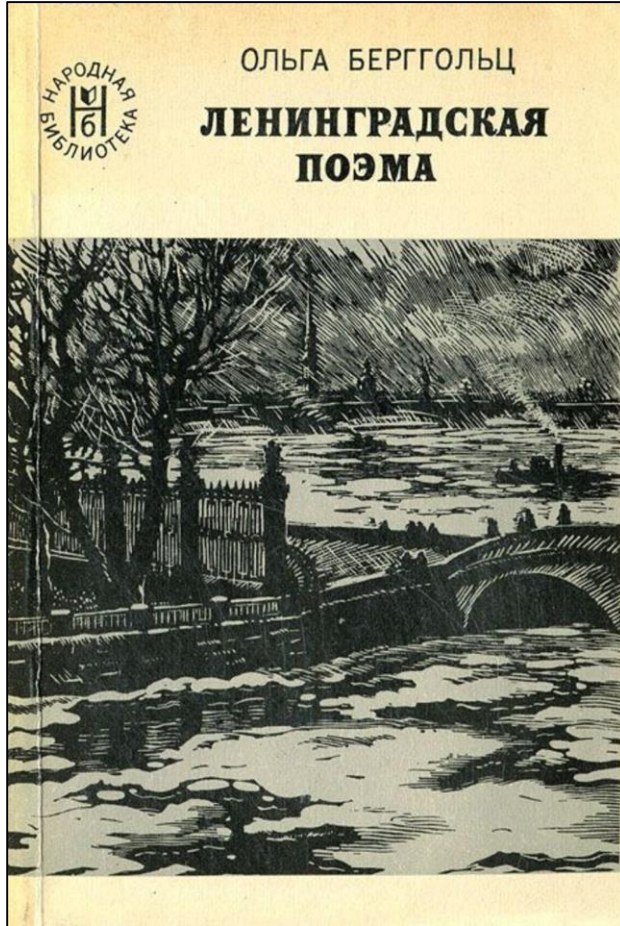
*...Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад...*

А. А. Кузнецов, член военного совета, осуществлял руководство оборонным строительством

Супруг Ольги Федоровны ушел на фронт и был направлен на строительство Лужского рубежа.

В **1942 г.** Николай попадал в госпиталь с обострившимися хроническими заболеваниями и дистрофией и вскоре **умер.**

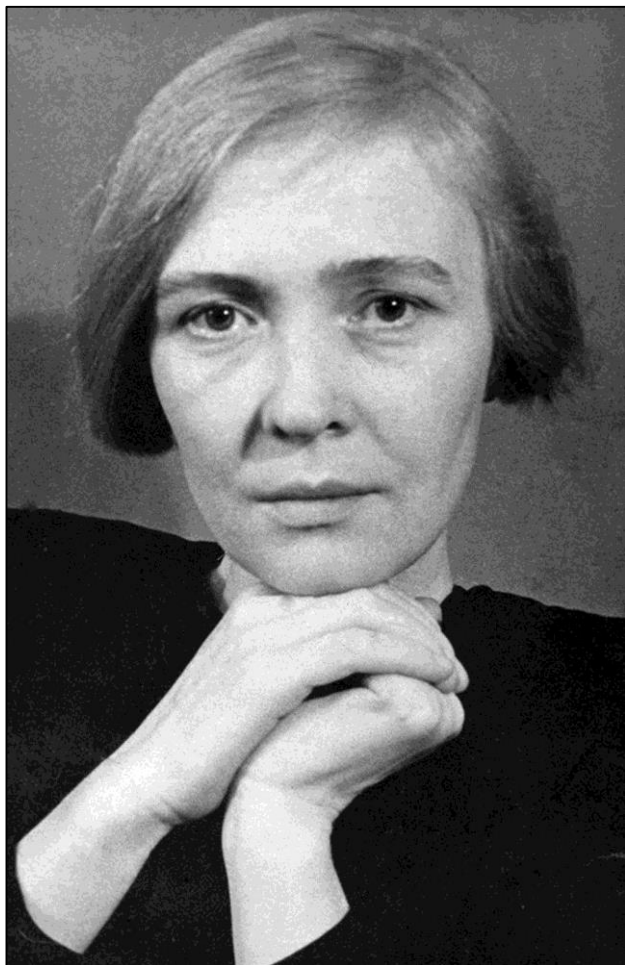
Ольга Федоровна не могла сидеть без дела, она готова была помогать чем может и уже в первые дни войны пришла в Ленинградское отделение Союза писателей. Ее направили в распоряжение литературно-драматической редакции Ленинградского радио.

*В войну вышла «Ленинградская поэма»
О. Ф. Берггольц, посвященная жителям
блокадного Ленинграда. Обложка книги*

Именно здесь она обрела известность. **Ее голоса ждали измученные, но непокоренные ленинградцы.** Именно ей принадлежит знаменитая фраза: **«Никто не забыт и ничто не забыто».**

*Строки, ставшие достоянием
общенародной памяти*

Когда муж умирал в госпитале, Ольга Федоровна только изредка могла навещать его, ведь от работы на радио ее никто не освобождал. Берггольц даже не смогла похоронить Николая Степановича.

«...Труднее всего теперь в Ленинграде достать гроб. Гроб стоит 250 граммов хлеба, а могила – 2 кило...», – записала поэтесса в своем дневнике 20 декабря 1941 г..

Каждый день строго по графику она приходила в студию, и в эфир летели ожидаемые блокадниками слова: **«Внимание! Говорит Ленинград! Слушай нас, родная страна. У микрофона поэтесса Ольга Берггольц»**.

*О. Ф. Берггольц в октябре-ноябре 1941 г.
Ленинград*

Именно она успокаивала и вдохновляла, отогревала души и сердца людей. Как сестра и мать, требовала быть сильнее страха смерти: живи, борись, побеждай. Каждый слушатель воспринимал как личное обращение такие строчки: **«Что может враг? Разрушить и убить. И только-то. А я могу любить...».**

*...Вот так, исполнены любви,
из-за кольца, из тьмы разлуки
друзья твердили нам: "Живи!",
друзья протягивали руки...*

О. Берггольц

Часто Ольга Федоровна ночевала прямо в студии, так как была очень изнурена. Но силы духа у нее всегда хватало, чтобы поделиться доверительными и мужественными стихами. В них – судьба города, раздумья о героизме, верности, любви и обычные люди, побеждающие страдания и смерть.

*...Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре —
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.
...О, мы познали в декабре —
не зря «священным даром» назван
обычный хлеб, и тяжкий грех —
хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданьем он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский...*

3 июня 1942 г. О. Ф. Берггольц вручили медаль
«За оборону Ленинграда»

Отрывок из «Ленинградской поэмы», 1942 г.

А. Прокофьев

Несмотря на все заслуги, **в конце мая 1945 г. на X пленуме Союза писателей СССР Берггольц подверглась критике.** А. Прокофьев тогда заявил: «Я хочу сказать, что Берггольц, как и некоторые другие поэты, заставила звучать в стихах исключительно тему страдания, связанную с бесчисленными бедствиями граждан осаждённого города».

Поэтесса в 1951 г.

На критику О. Ф. Берггольц ответила стихом:

*И даже тем, кто всё хотел бы сгладить
в зеркальной робкой памяти людей,
не дам забыть, как падал ленинградец
на жёлтый снег пустынных площадей.*

О. Ф. Берггольц на склоне лет

После войны **на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища, где покоятся 470 000 ленинградцев**, умерших во время Ленинградской блокады и в боях при защите города, **были высечены её слова:**

*Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане — мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции.
Их имён благородных мы здесь перечислить
не сможем,
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто*

*В центре сидят Г. Макогоненко и О. Берггольц.
Ленинградский фронт. 1941 г.*

В 1949 г. Ольга Берггольц вышла замуж в третий раз. Её избранником стал литературовед **Георгий Макогоненко**. Но и ему не суждено было остаться с поэтессой до последних дней – пара рассталась за 13 лет до смерти «блокадной Мадонны».

О. Ф. Берггольц умерла в абсолютном одиночестве в доме на набережной Черной речки **13 ноября 1975 г.**

Поэтесса хотела, чтобы ее похоронили на Пискаревском кладбище, где погребены сотни тысяч жертв блокады. Однако первый секретарь Ленинградского обкома Г.В. Романов определил, что хватит с нее и «Литераторских мостков». Ольгу Федоровну похоронили на Волковском кладбище, где покоятся многие другие советские писатели.

Могила О. Ф. Берггольц на Литераторских мостках Волковского кладбища Санкт-Петербурга

Благодарим Вас за внимание

Уважаемые читатели!

По возникшим вопросам Вы можете обратиться
в отдел Библиотечных коммуникаций и межкультурного
взаимодействия

ул. Ульянова, 1 главный корпус – 107 ауд.

мининувер.рф

mininuniver

mininuniver.ru

mininuniversity